

Страстное Благовѣщеніе.

(25 марта 1929 года).

Въ нынѣшнемъ году Благовѣщеніе Пресв. Богородицы празднуется въ недѣлю крестопоклонную, и сладостная пѣснь «архангельскаго гласа» соединяется со строгими пѣснопѣніями Креста — радость и печаль въ одной гармоніи. По самому первому впечатлѣнію, душа; какъ будто, смущается отъ этой трудности: не ослабляется-ли здѣсь самая сущность и сила каждаго изъ этихъ торжествъ, не вносятся-ли здѣсь внутреннее раздвоеніе въ празднующую душу? не имѣемъ-ли мы здѣсь литургическаго нагроможденія двухъ большихъ и сложныхъ службъ, съ перебоемъ смысловъ и силъ обоихъ празднованій? Или же въ этомъ году намъ дано ихъ нарочитое и дивное сочетаніе, какъ бы особый праздникъ Кресто-Благовѣщенія, хотя и требуется особое напряженіе и вдохновеніе, чтобы его вмѣстить? На этотъ вопросъ, во всякомъ случаѣ, утвердительно должно отвѣтить наше церковное самосознаніе: слово крестное и вѣсть благовѣщенія нераздѣлимы, и Церковь обособляя ихъ въ празднованій, ихъ не противопоставляетъ, но примѣняется къ естественной ограниченности человѣческой воспримчивости, давая возможность поклониться обоимъ, насытиться того и другого въ отдѣльности. Однако, раздѣленіе это есть примѣнительное, но не существенное.

Эта мысль выражена въ одномъ изъ древне-русскихъ уволовъ иконы Благовѣщенія, поражающемъ смѣлостью вдохновенія. Эта икона называется: **Страстное**

Благовѣщеніе*). Архангелъ Гавріиль является съ крестомъ (осьмиконечнымъ) къ Богоматери, держащей уже на рукахъ Младенца, Который отъ этого явленія какъ бы отшатывается. И слѣдующая надпись (сверху справа): «Рече Святая Богородица ко архангелу: о архангеле, уже прежде благовѣстилъ еси радость, егда зачнешь въ утробѣ и породиши Сына, Его же царствія не будетъ конца, а ныне вижу тя крестъ держаща, утробую уязвляюся. Воспоминаю Симеоново прореченіе: твое бо, Владыка (?), нетлѣнное (?) сердце пройдетъ копіе. Отвѣщаваешь архангелъ: Подобаетъ Сыну челоуѣческому много пострадати и распяту быти и въ третій день воскреснути». — Не есть-ли это прямая икона и нынѣшняго праздника? Однако, о какомъ же это крестномъ, второмъ Благовѣщеніи говорится здѣсь въ живописныхъ образахъ? Ни Евангеліе, ни преданіе ничего намъ не повѣдали о немъ. Или же болѣе естественно видѣть здѣсь въ нарочитыхъ образахъ раскрытія того смысла Благовѣщенія, который остается обычно сокрытымъ отъ вниманія? Онъ ускользаетъ, какъ тѣнь, тающая въ лучахъ Благовѣщенія. Это есть Благовѣщеніе, какъ крестная вѣсть.

Въ словахъ архангела Пресвятая Дѣва

*) Лихачевъ. Матеріалы для исторіи русскаго иконописанія. Атласъ т. 1. табл. С. 11. № 264: «Страстное Благовѣщеніе» (собраніе автора, икона, описанная въ каталогѣ Н. М. Постникова подъ № 972).

услышала всю силу его вѣсти и постигла ея глубину. Онъ засталъ Ее, согласно преданію, за чтеніемъ книги пророка Исаи, но изъ нея увѣдала Она, что **Отрокъ Божій будетъ умалень паче всѣхъ сыновъ челоуѣческихъ. Мужъ скорбей, Онъ изъязвленъ будетъ за грѣхи міра, какъ агнецъ будетъ преданъ на закланіе и претерпитъ казнь въ жертву умиловленія за людей Своихъ** (гл. 53). Мудростью Своего пречистаго сердца Дѣва постигла, что Тотъ, Кому дано спасти людей Своихъ, спасетъ ихъ Своею кровью, и это сознаніе вошло въ Нее вмѣстѣ съ вѣстью Благовѣщенія, и на это Она такъ же отвѣтствовала: **«се раба Господня»** и тѣмъ поклонилась подъ Крестъ Своего Сына, который явился и Ея собственнымъ крестомъ. И эта **сокровенная вѣсть Благовѣщенія** открывается въ Страстной его иконѣ и она же нарочито указывается нынѣшнимъ праздникомъ Кресто-Благовѣщенія.

Благовѣщеніе есть прямое свидѣтельство о любви Божіей къ міру. Любовь жертвенна по природѣ своей, сила любви есть мѣра жертвенности. Любовь Божія безмѣрна и неизъяснима въ жертвенности своей. Богъ, въ Троицѣ сущій, во взаимной любви Трехъ Упостасей, предвѣчно самоотвергается, ибо **«Богъ есть любовь»**, и «непостижимая божественная сила честнаго и славнаго Креста» есть сила жизни Божіей, — всепобѣждающей, безмѣрной любви **въ нѣдрахъ** Самой Пресвятой Троицы. Богъ-Любовь — предвѣчно крестная, — подымлетъ новый крестъ ради любви къ творенію. Онъ даетъ бытійное мѣсто міру наряду съ Собой, Себя самоотвергаетъ ради міра, вольно самоограничиваясь, чтобы дать творенію въ его ограниченности обрѣсти себя въ медленномъ и трудномъ развитіи. Міръ сотворенъ крестомъ любви Божіей. Крестомъ онъ и спасается ибо самодовлѣющий міръ по тварной немощи своей въ себѣ содержитъ возможность

грѣха и отпаденія отъ Бога, которое не-удержимо, разъ совершившись, влечетъ его къ гибельному распаду. И въ отвѣтъ на эту возможность Богъ въ предвѣчномъ совѣтѣ своемъ уже подымлетъ крестъ жертвенной любви въ боговоплощеніи ради спасенія міра. **«Такъ возлюби Богъ міръ, яко и Сынъ Своего Единороднаго далъ есть»** (Io. 3, 16). Сынъ посылается въ міръ **«вземлей**

Икона «Страстное Благовѣщеніе»

грѣхъ міра», дабы выстрадать этотъ грѣхъ даже до смерти крестной. И исполненіе этого предвѣчнаго совѣта совершается крестною силою любви Божіей. То, что являетъ силу Креста въ небесахъ, есть на землѣ въ сынахъ челоуѣческихъ, радость Благовѣщенія, ибо нѣтъ и не можетъ быть истинной радости-безкрестной.

Но и само Благовѣщеніе содержитъ вѣсть о крестѣ, и тяжкимъ крестомъ оно ложится на саму Пречистую Дѣву, «рабу Господню», которая нынѣ отрекается отъ всего самоличнаго и Себя ввѣряетъ власти Господней. Она пріемлетъ орудіе,

произающее Ея сердце, — во всей жизни Сына Ея и въ Его крестной смерти. Крестный путь Ея Сына есть и Ея соб-
свенный, съ Нимъ Она сораспинается у креста Его. Радость Благовѣщенія совершается черезъ крестъ и въ немъ находитъ свое основаніе. Но гдѣ эта радость? — усумнится малодушное сердце, — когда единственнымъ непосредственнымъ исполненіемъ вѣсти Благовѣщенія является крестъ? И однако крестъ, вольно или даже невольно принимаемый, есть единственный прямой путь къ радости спасенія къ водворенію царствія Божія въ сердцахъ и во всемъ мірѣ. Скорби его уже нѣтъ въ побѣждающей радости, но въ ней послѣдняя имѣетъ силу и правду свою: Крестъ — знаменіе побѣды, ко-

торое явится въ небесахъ въ день Второго пришествія Сына Божія. Онъ есть вѣчное свидѣтельство любви Божіей къ міру, какъ и нашей любви къ Богу и къ человеку, Онъ есть сила любви. Эта любовь и есть подлинная радость, побѣдная, торжествующая радость на вѣки. Потому Кресто-Благовѣщеніе есть сугубо Благовѣщеніе, ибо въ немъ благовѣствуется заразъ и начало, и середина, и конецъ, — и путь и цѣль. И въ немъ архангельскій гласъ: «радуйся, благодатная, Господь съ Тобою», естественно переходитъ и сливается съ крестопоклоненіемъ, во всемъ его разумѣ: «Кресту Твоему поклоняемся, Владыко, и святое воскресеніе Твое славимъ.

Прот. С. Булгаковъ.

Оптинскій старецъ о. Амвросій и молодежь.

Оптинскій старецъ о. Амвросій обладал даромъ привлекать къ себѣ не только пожилыхъ людей, но и молодежь, которая охотно шла къ нему, раскрывала передъ нимъ свою душу, просила его совѣтовъ и поступала по его указаніямъ. Это объясняется особенными духовными свойствами старца: его общительностью, веселостью, огромнымъ жизненнымъ опытомъ, живымъ и пронизательнымъ умомъ, начитанностью, въ особенности же его простотою, искренностью и любовью, съ какими онъ относился къ каждому человеку, искавшему его помощи. Мы приведемъ нѣсколько фактовъ, показывающихъ отношеніе старца Амвросія къ молодежи и, прежде всего, къ дѣтямъ.

Въ Оптиной Пустыни на гостиницѣ проживала одна семья съ маленькими дѣтьми. Чтобы дѣти не скучали, старецъ приказалъ выстроить для дѣтей маленький домикъ, въ которомъ дѣти и играли. Дѣти такъ любили старца, что рисуя

свои картинки, отдавали ихъ старцу на сохраненіе. Старецъ заботливо берегъ ихъ. Когда дѣти уже выросли и совершенно забыли о своихъ рисункахъ, старецъ, однажды, показалъ имъ ихъ, и спросилъ, что съ ними дѣлать?

У старца были двѣ крестницы — Вѣра и Люба Ключаревы. По смерти бабушки, эти дѣвочки остались на попеченіи старца и каждое лѣто проводили въ Оптиной. Онѣ были близнецы и очень любили другъ друга. Когда имъ было 12 лѣтъ, обѣ онѣ, будучи въ Оптиной Пустыни, заболѣли одновременно дифтеритомъ. Во время болѣзни, онѣ ежедневно писали старцу записочки, прося его молитвы и благословенія. Болѣзни онѣ не перенесли и обѣ умерли. Ихъ похоронили на Оптинскомъ кладбищѣ, среди старцевъ. Около нихъ въ послѣдствіи былъ похороненъ и о. Амвросій. Устраивая женскую пустынь въ Шамординѣ, о. Амвросій устроилъ тамъ и пріютъ для дѣ-